

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №1, Том 11 / 2020, No 1, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK120.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Деев А.С., Черноморченко С.И., Красовская Н.В. Троллинг: психологическое насилие и инверсия дискурса // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK120.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Deev A.S., Chernomorchenko S.I., Krasovskaya N.V. (2020). Trolling: psychological violence and the inversion of discourse. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK120.pdf> (in Russian)

УДК 316.4

ГРНТИ 04.21.31

Деев Алексей Сергеевич

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и логистики»
Кандидат философских наук
E-mail: alks16@gmail.com

Черноморченко Светлана Ивановна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и логистики»
Кандидат педагогических наук
E-mail: s.i.chernomorchenko@utmn.ru

Красовская Надежда Викторовна

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Доцент кафедры «Менеджмента, маркетинга и логистики»
Кандидат экономических наук
E-mail: n.v.krasovskaya@utmn.ru

Троллинг: психологическое насилие и инверсия дискурса

Аннотация. В последние годы троллинг эволюционировал от мелкого психологического насилия до одного из ключевых инструментов информационной войны в международных отношениях. Настоящее исследование ставит задачу: на основе методологии Жака Лакана построить концепцию троллинга как социального явления и инструмента коммуникации, формирующего свой собственный дискурсивный цикл.

С целью изучения влияния троллинга на процесс управления социальными процессами современного общества было проведено исследование в 2017–2019 гг. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что троллинг достаточно активно используется в современном обществе. Одной из распространенных сфер применения троллинга является политика.

В работе рассмотрена трансформация дискурса троллинга в публичной среде, выявлено влияние троллинга на изменение социальной реальности, вызванное разрушением знаний и ценностей. Проведенное исследование может стать основой для дальнейшей работы по изучению влияния троллинга на управление социальными процессами в обществе.

Ключевые слова: интернет-пространство; современные коммуникативные технологии; троллинг; управление социальными процессами; пост-лакановский дискурс; инверсия дискурса; фантомный дискурс; капитализация дискурса

Введение: некоторые определения понятия «троллинг»

Троллинг за последние годы эволюционировал от мелкого психологического насилия в сетевой перебранке через PR-технологии до одного из ключевых инструментов информационной войны в международных отношениях [1]. Настоящее исследование ставит задачу на основе методологии Жака Лакана построить концепцию троллинга как социального явления и инструмента коммуникации, формирующего свой собственный дискурсивный цикл.

Первое упоминание троллинга в академической литературе произошло в 1996 г. и принадлежит исследователю Джудит Донат, которая в своих исследованиях приводит в качестве примеров несколько интересных фактов из конференций в сети Usenet [2].

Сам термин «троллинг» имеет англоязычное происхождение и в отечественной научной литературе еще не получил достаточно четко разработанного определения. Интересным, по нашему мнению, является определение этого феномена (троллинга), данное К. Хардакером в статье в журнале «Вопросы языковой агрессии и конфликта» («Journal of Language Aggression and Conflict»): «троллинг – умышленное (осознанное) невежливое или грубое поведение, обман или манипуляция в Интернет-среде с целью создать ситуацию конфликта или противостояния, как правило, ради развлечения» [3]. Возникающий при этом образ, как отмечает исследователь Ю.М. Коняева, – «это образ агрессора, подстрекателя, возмутителя спокойствия, созданного для того, чтобы «творить зло и причинять вред» [4].

Представляется важным выявить: является ли троллинг социальной коммуникацией? Закономерным возражением этому может быть тот факт, что троллинг, начавшийся как акт индивидуального психологического насилия, не преследует цели доведения какой-либо информации до адресата коммуникации: смысл коммуникативного акта при троллинге заключается в краткосрочном психологическом доминировании над объектом.

В лакановских терминах троллинг имеет своей целью бесконечное утверждение «Я» за счет унижения и деструкции «Другого» через текстуальный либо символический визуальный ряд [5]. Начинаясь как единичный акт психологической агрессии, троллинг превращается в насилие в том случае, если Другой-жертва-объект начинает реагировать на действия тролль-субъекта. Здесь происходит процесс, именуемый на Интернет-сленге «кормление тролля», который приводит к трансформации единичной агрессии в системное психологическое насилие над жертвой. Насилие парадоксальным образом порождается самой готовностью Другого-жертвы-объекта к диалогу и поддержанию коммуникации с троллем-Я-субъектом. Публичность коммуникации, например, в социальных сетях и принципиальная неуничтожимость сетевой информации приводит к тому, что жертва троллинга подвергается психологическому насилию весь временной период присутствия негативного паттерна в информационном поле. При этом следует отличать троллинг как акт мелкого психологического насилия (сетевое оскорбление или кибербуллинг оппонента) от троллинга, инициирующего долговременный коммуникативный цикл.

Троллинг как акт социальной коммуникации должен отвечать следующим требованиям:

- содержание фабрикации либо переинтерпретации реальных данных, построенной с таким расчетом, чтобы целевая аудитория могла ей поверить; в этом плане коммуникативный троллинг совпадает с фейками и симулякрами информационного поля;

- провокация в троллинг-паттерне должна быть замаскированной, зачастую сопровождается рефлексивным саморазоблачением троллинг-субъекта;
- наличие рефрейминга и самовоспроизведения дискурсивного цикла троллинга, о чем будет говориться далее в данной статье.

Эмпирическое исследование по выявлению роли троллинга в жизни современного общества

Троллинг, по нашему мнению, требует более пристального внимания не только в теории, но и в эмпирических исследованиях [6].

В 2017–2019 гг. нами был осуществлен опрос в виде интервью с экспертами. В качестве экспертов были привлечены специалисты, которые в процессе своей деятельности используют большой объём информации и которые не только её отслеживают, но и часто сами размещают необходимую информацию.

Всего было опрошено 56 экспертов (опрос происходил в несколько этапов, результаты одного из этапов были одним из авторов описаны ранее).

Первым был вопрос: «Знакомы ли Вы с термином троллинг?». 16 экспертов указали, что не знают, что такое троллинг. Для продолжения беседы было осуществлено уточнение, что под троллингом понимается «явление, начинающееся с определенной шутки, розыгрыша, бесхитростных и прямолинейных высказываний, дотроллинга-атаки, целью которой является уничтожение выбранной конференции или ньюс-группы или доведение конкретного человека до нервного срыва» [6].

Однако до нашего уточнения понятия «троллинг» 28 экспертов дали свое определение, близкое к предложенному. При этом опрошенными были отмечены различные особенности его (троллинга) проявления. Так, 10 экспертов называли основной чертой троллинга – вывод оппонента на эмоциональную реакцию, 6 экспертов полагали, что троллинг ориентирован прежде всего на шутку, розыгрыш, а 12 экспертов указали, что троллинг – это продуманная провокация, главной целью которой является искажение информации.

После нашего пояснения 16 экспертов отметили, что постоянно сталкиваются с троллингом в процессе своей профессиональной деятельности. Они описали, что встречались с троллингом «на сайтах, с которыми работает департамент либо организация, на информационных порталах, в любых комментариях также часто присутствуют элементы троллинг-атаки, и мы должны как-то сдерживать подобные действия, чтобы прекратить процесс распространения ложной информации» (сохранен стиль автора); «он (троллинг) возникает часто там, где есть дискуссионные площадки, при этом троллинг обычно появляется без четко продуманной цели, ради демонстрации собственной значимости или уникальности; но наблюдается и чрезвычайно опасный, по нашему мнению, троллинг, направленный на сознательное распространение провокационной информации» (сохранен стиль авторов).

Больше половины экспертов (30 человек) указали, что наблюдали троллинг и вне своей профессиональной деятельности (чаще всего в социальных сетях и на информационных ресурсах). Отвечая на данный вопрос, 5 экспертов посчитали, что в политической и социальной сфере имеется, по их наблюдениям, больше возможностей для активного использования троллинга, чем в остальных сферах жизнедеятельности общества. Чаще всего эксперты (34 человека из общего числа опрошенных) отмечали, что более всего нападкам троллей подвержены эмоционально незащищенные личности. На таких людей тролли воздействуют чрезвычайно сильно, заставляя их кардинальным образом изменить свое мнение о чем-либо, но при этом опасно и то, что такое агрессивное воздействие тролля негативно влияет на

психологическое состояние жертвы троллинга. Тролли могут заставить подобных людей изменить свою точку зрения на какой-либо жизненно важный процесс или явление.

На вопрос: «Замечали ли Вы, что тролли в своем воздействии на людей используют всегда определённые приемы?» 28 экспертов ответили, что тролли почти всегда используют ненормативную лексику, переход на личности, применяют провокацию, переходящую в скандал. Реже экспертами (10 человек) отмечались такие приемы троллинга, как уход от заданной темы, массированная атака (спам), визуальные вбросы (провокационные картинки), игнорирование мнения оппонента и т. д. [6]. Отвечая на данный вопрос, 18 экспертов отметили, что, чем продуманнее троллинг, тем более гибкие методы воздействия применяют тролли (в этом случае они практически не используют ненормативную лексику и чрезвычайно редко переходят на личности), и, возможно, поэтому некоторым пользователям информационных ресурсов их трудно (а иногда и просто невозможно) распознать.

Следующий вопрос интервью касался необходимости формирования основ правового регулирования троллинга и существования в настоящее время законодательной базы, предполагающей наказание за троллинг. На этот вопрос были получены следующие ответы: 26 экспертов посчитали, что в настоящее время существуют законы, которые в определенной степени могут регулировать троллинг; 18 экспертов указали, что нужно правовое регулирование троллинга с созданием отдельного закона, касающегося Интернет-пространства; 12 экспертов отметили, что не существует необходимости в создании отдельного законопроекта, регулирующего троллинг, но чрезвычайно важно принять некоторые поправки к действующим законам, при этом выделив Интернет как коммуникативную площадку.

Таким образом, проведенное исследование показало, что троллинг оказывает негативное влияние не только на жизнь отдельной личности, но и, что представляется более опасным, на общественные воззрения групп людей, разрушая информационное поле и трансформируя существующие общественные установки. В процессе исследования выявлено, что в современных условиях троллинг выходит на уровень PR технологии, при этом меняется его целеполагание: вместо психологической депривации отдельного субъекта приоритетной целью становится аксиологическая деструкция.

Инверсивная концепция пост-лакановского дискурса троллинга

С точки зрения порождаемого дискурса, троллинг, начинаясь как психологическое насилие одного субъекта над другим, по мере продвижения в иерархии социальных практик (от индивидуального акта психологического доминирования к троллингу-инструменту информационной войны) начинает порождать специфический тип трансформации дискурсов, являющийся наглядной иллюстрацией капиталистического пост-лакановского дискурса.

Генезис троллинга продиктован феноменом аксиологической деструкции в мейнстримном дискурсе. Идеологически детерминированный, леволлиберальный дискурс делает невозможным отстаивания альтернативных ценностных систем без появления в качестве реакции «*Reductio ad Hitlerum*» [7] и проявлений закона Годвина. Таким образом, любая конструктивная дискуссия, выходящая за рамки мейнстрима, оказывается невозможной, и троллинг становится закономерной социально-психологической реакцией на появляющийся в сознании части аудитории разрыв между их восприятием действительности и его интерпретацией в медиа-пространстве. Возникающий при этом социокультурный идеологический конфликт находит свое выражение в стремлении либо разрушить систему ценностей оппонента, либо дискредитировать ее в глазах общественного мнения путем приписывания ему действий, которые он никогда не совершал.

Аксиологическая деструкция на инструментальном уровне троллинга (троллинг как инструмент PR-технологий) таким образом заменяет психологическое насилие в качестве смыслообразующей функции троллинга с точки зрения его инициатора. Базовой целью акта троллинга становится стремление разрушить и дискредитировать образ оппонента и отстаиваемую им систему ценностей. Публичность коммуникативных практик в социальных сетях закономерно выводит троллинг за рамки стандартной коммуникативной практики и трансформирует порождаемый им дискурс в социально значимый.

Эффективность троллинга как инструмента пиар-технологий и пропаганды, порождаемая господством двойных стандартов и симулякров в мейнстримных СМИ, формирует экономический и политический запросы на троллинг-услуги. Начавшийся как истерический дискурс, троллинг проходит через стадию дискурса господства, а затем трансформируется в университетский дискурс на этапе, когда Другой-жертва-объект под влиянием троллинга начинает менять свое восприятие ситуации. Можно говорить о своеобразном терапевтическом эффекте инверсии дискурса, порождаемой троллингом у целевой аудитории, когда паттерны, диктуемые посредством психологического насилия, вызывают мировоззренческие и поведенческие реакции.

Трансформация дискурса, исходя из концепции Ж. Лакана, при троллинге в публичной информационной среде (Интернет, социальные сети) реализуется следующим образом: первая стадия троллинга – истерический дискурс (всегда первоначален и связан с разрывом между его требованием и тем, что Другой ему предлагает в ответ), первичная провокация объекта, реализуемая двояким образом. С одной стороны, истерический дискурс лежит в основе мотивации Я-троль-субъекта, с другой стороны, психологическое насилие при троллинге становится возможным только при условии провокации истерической реакции Другого-жертвы-объекта [5]. Инструментом, необходимым для этой манипуляции (а истерический дискурс в основе всегда манипулятивен), может стать применение господского дискурса в коммуникации; таким образом, мы переходим ко второй стадии инверсивного дискурса – дискурс господства, в котором «Субъект занимает место в господском дискурсе, начиная говорить от чьего-то имени, в какой-то социально обозначенной роли, например, как политик или как некий профессионал, подчиняя себя, таким образом, соответствующему означающему-титulu S_1 » [5]. Трансформация тролля в господина, а его жертвы в раба принципиально важна для совершения акта психологического насилия. Следует отметить, что в случае «кормления тролля» отрицание жертвой своего рабского статуса лишь фактически укрепляет отношения господства-подчинения в данном акте коммуникации.

На третьей стадии инверсии институциональный аспект троллинга характерен тем, что без надлежащего пиар-эффекта, воздействия на сознание целевой аудитории, трансформации ее мировосприятия становится невозможной монетизация и институционализация тролль-дискурса. Единственным вариантом для тролля становится выворачивание господства наизнанку и переход к университетскому дискурсу [5].

Университетский дискурс не упраздняет полностью дискурс Господина, но скорее совершает с ним сдвиг: Господин одушевлен желанием знания, желанием абсолютного знания. Из-за этого он ретируется в качестве господского, означающего S_1 , которое уходит за кулисы, точнее сказать, в подполье, S_1 занимает место истины, что указывает на исключение того, кто именно знает, из диалектики дискурса, – знание S_2 претендует на объективность, хотя за ним в университетском дискурсе стоит императив «познавай дальше». На основном уровне дискурса, таким образом, оказывается S_2 : место агента занимает полное всезнание [5]. Всезнание, реализованное через университетский дискурс, вступает в конфликт с изначальным предзнанием объекта, либо целевой аудитории, ответная реакция которых, в свою очередь, трансформируется в исходный истерический дискурс. Как уже отмечалось, истерический

дискурс мифичен и первоначален, так как он представляет изначальную жалобу субъекта, сталкивающегося с постоянным сдвигом, разломом между его требованием и тем, что Другой ему предлагает в ответ в силу своей неполноты [5]. Итогом троллинга становится болезненное осознание разрыва и неполноты восприятия интерпретируемой реальности объектом. Истеризация дискурса с неизбежностью порождает все новые и новые дискурсивные циклы по модели, описанной Диди Мати [8]:

Ж. Лакан предлагает инвертировать первое отношение $S_1 \backslash \$$ в господском дискурсе и, таким образом, меняет весь смысл циркуляции в дискурсе и уничтожает траекторию, ведущую от агента к другому (траектория 1 в четырех дискурсах). Эта перестановка и аннуляция связи агента и другого характеризует капиталистический дискурс так: циркуляция между четырьмя позициями становится полной и бесконечной ($\$ \rightarrow S_1 \rightarrow S_2 \rightarrow a \rightarrow \$ \rightarrow S_1 \rightarrow S_2 \rightarrow a \rightarrow \dots$). Больше нет невозможности, невозможности отношений, все позиции что-то в себя принимают (даже истина) [5].

Пятой стадией троллинга, исходя из концепции Ж. Лакана, является капиталистический дискурс. В нем объект и субъект, в отличие от обычного господского дискурса, уже не разделены. Циркуляция между четырьмя позициями становится полной и бесконечной ($\$ \rightarrow S_1 \rightarrow S_2 \rightarrow a \rightarrow \$ \rightarrow S_1 \rightarrow S_2 \rightarrow a \rightarrow \dots$). С точки зрения функционального наполнения лакановского дискурса, троллинг на капиталистической стадии может быть определен, как получение наслаждения путем уничтожения знания X [5].

Завершающим этапом инверсивного цикла троллинга становится капитализация дискурса – ситуация когда троллинг, став инструментом/технологией социального манипулирования, своим инверсивным циклом начинает трансформировать сначала коммуникативное поле, а затем и пространство социальной реальности в целом. Таким образом, мы приходим к пониманию троллинга как последовательности инверсивных дискурсов от истерического через дискурс господства к университетскому. На четвертой стадии происходит бифуркация и рефрейминг дискурсов для субъекта и объекта троллинга. Троллинг-жертва-объект через истеризацию университетского (аналитического) дискурса оказывается внутри замкнутого инверсивного цикла троллинг-коммуникации. В отличие от объекта, инициатор троллинга получает возможность выйти на пятую стадию, в процессе итога троллинг-коммуникации капитализируются и приводят к достижению конкретных политических либо экономических целей.

Троллинг и трансформация социальной реальности

Приводит ли троллинг к изменению социальной реальности? Локализация истины через троллинг достигается разрушением знания в аналитическом дискурсе. Капитализация дискурса во многом является итогом предшествующего разрушения знания, поскольку реконфигурация политического либо социокультурного поля посредством троллинга невозможна без аксиологической деструкции. Знание существует как значимое для субъекта, пока оно ценностно окрашено. Разрушая, высмеивая, дискредитируя ценности, мы разрушаем знание, берем под сомнение дискурс господства и господствующее означающее. В сознании троллинг-объекта возникает конфликт на основе ценностного разрыва. Задачей троллинга становится углубление данного конфликта для провокации инверсивного эффекта.

Позиции акторов политического и социокультурного поля, их социальные действия вынужденно меняются под воздействием троллинга. (например, тотальный троллинг в ходе внутривнутриполитического конфликта США по поводу президентских выборов привел к существенной реконфигурации политического поля и изменению «правил игры»).

В ситуации конфликта дискурсов либо акторов проигравшими являются оба, поскольку троллинг затрудняет либо принципиально блокирует возможность диалога. С другой стороны, актер политического поля, успешно трансформировавший общественное мнение, через это производит значимую для себя и своих социально-политических целей реконфигурацию социальной реальности. Трансформация социальной реальности как следствие идеологизации дискурса в нужном направлении в итоге приводит к победе в политической борьбе и достижению политико-экономической власти.

Троллинг делает невозможной идеологию как последовательный аналитический дискурс, что приводит к инверсии социальных конструктов и «выворачиванию наизнанку» симулякров и фантомов, которые порождаются университетским дискурсом мейнстрима (при этом подразумевается любая идеология как последовательная система симулякров, интерпретирующих социальную реальность в заданном направлении).

Сила троллинг-паттерна заключается в том, что он вытесняет собой либо разрушает, либо берет под сомнение господствующее, означающее в сознании субъекта, и в идеальном варианте троллинг-коммуникация становится на его место [5]. Конструкция троллинг-паттерна проходит несколько этапов – фабрикация, провокация, рефрейминг, поскольку существует принципиальное различие между троллинг-паттерном, ориентированным на единичное психологическое насилие, и троллингом, запускающим инверсивный цикл дискурсов, приводящий в итоге к трансформации социальной реальности.

Троллинг паттерн отвергает саму возможность нейтрального знания, его необходимым элементом является аксиологическая интерпретация смыслов с инверсивной трансформацией («выворачиванием наизнанку») исходного дискурса. В качестве примера приведем троллинг (политически мотивированный паттерн из лоялистского правоконсервативного источника) с целеполаганием нанести ущерб леволиберальному дискурсу: «Поймал либерал Золотую Рыбку и говорит: «Хочу оказаться участником такого Майдана, который принес стране настоящее процветание и развитие!» Махнула рыбка хвостиком, и оказался он: ... на площади Тяньаньмень в 1989 году!».

Первичная деконструкция данного примера позволяет выявить ряд принципиальных моментов, реализуемых в данном троллинг-паттерне:

- актуализация проблемы выбора пути развития страны;
- сценарий реализации сокровенных чаяний одной из групп;
- опора на исторический опыт;
- дискредитация объекта троллинга через опыт и систему ценностей;
- легитимация насилия как способа решения проблемы развития.

Углубленная деконструкция дискурса троллинга позволяет нам выявить комплекс социальных задач-конструктов, которые могут решаться и реализуются посредством троллинга и конструируемых на его базе фантомных дискурсивных циклов:

1. Эффективный троллинг привлекает внимание целевой аудитории, актуализирует либо девальвирует проблемы.
2. Троллинг локализует дискурс либо конфликт дискурсов в эмоциональном поле восприятия.
3. Придание воспринимаемой реальности комической составляющей (либо ее аксиологическая деструкция) позволяет совершить интерпретацию и деконструкцию социальной реальности в желаемом направлении.

4. Троллинг-субъект всегда стремится повысить и повышает свой статус относительно троллинг-объекта, социальный статус которого обычно депривируется.
5. Девальвация смысла и значения проблемы, являющейся объектом троллинг атаки.
6. Продвижение аксиологического релятивизма: троллинг берет под сомнение и уничтожает само понятие об истине.
7. Успешная реализация инверсивного цикла троллинг-проекта завершается капитализацией дискурса и извлечением реальных политических и экономических дивидендов из ситуации.

Систематическое применение инверсивных циклов троллинга приводит к фантомизации дискурса в целом. Фантомный дискурс – это новое качественное состояние стандартных фейков, симулякров и троллинг-паттернов, возникающих в коммуникативном пространстве. Можно говорить о возникновении фантомного дискурса в ситуации, если троллинг (либо фейки и симулякры) инициирует полемику в социокультурном пространстве, отличающуюся устойчивым инверсивным циклом двух конфликтующих дискурсов.

Фантомные дискурсы, в свою очередь, могут быть доминантными либо деградирующими. Занимаемая ими позиция не имеет отношения к истинности либо ложности разделяемых ценностей, так как интерпретации на основе фейков/симулякров и троллинг-паттернов в итоге неизбежно инвертируются в пустоту. Доминантный фантомный дискурс обладает конкурентной системой интерпретаций социальной реальности (идеологией), которая может защитить себя, в троллинг конфронтации с деградирующим дискурсом, в силу этого доминантный дискурс способен активно вербовать себе сторонников в общественном сознании. Деградирующий фантомный дискурс характеризует нарастающий разрыв дискурса с потребностями социума и, как следствие, его неконкурентоспособность.

В качестве примера конфликта двух дискурсов, инициированного политически заданным троллингом, приведем общественную полемику, возникшую по итогам публикации российского писателя Захара Прилепина «Письмо товарищу Сталину» [9]. Задуманный как провокация-троллинг российского либерального дискурса данный текст и дискуссия вокруг него наглядно выявили фантомный характер дискурса мейнстримных медиа и около-литературных кругов. С точки зрения актуальности, предмет полемики ничтожен, так как речь идет о политическом деятеле, умершем много лет назад, и основная общественно-историческая дискуссия о нем завершилась в конце 80-х начале 90-х годов 20-го века. Захар Прилепин преднамеренно использовал такие провокационные резкие обороты, как: «...ты положил в семь слоев русских людей, чтоб спасти жизнь нашему семени...» и «...как бы то ни было, мы твердо знаем, что ты обезглавил армию и науку. То, что при тебе мы вопреки тебе имели армию и науку, а при нас не разглядеть ни того, ни другого, не отменяет нашей уверенности...» [9].

Опубликованный в 2012 году текст Захара Прилепина вызвал интенсивную информационную реакцию со стороны идеологически противоположного лагеря. В частности, заслуживает внимания пример контртроллинга, написанного кинорежиссером Павлом Бардином, который завершается следующей фразой: «Видел Адика. Он кланяется, говорит, ждет весточки тоже» [10]. Здесь мы видим характерный пример реакции на троллинг, называемой «*Reductio/argumentum ad Hitlerum/Nazium*» [7]. Данная типологическая реакция на троллинг позволяет сделать вывод о применимости троллинга как инструмента верификации фантомного дискурса.

Заключение

Троллинг имеет практическое применение как инструмент верификации деградирующего дискурса, под которым мы понимаем нарративную систему, вступающую во все больший конфликт с объективной интерпретацией реальности в общественном сознании. В случае деградирующего дискурса его сторонники подсознательно либо осознанно понимают ущербность, либо уязвимость своей картинки мировосприятия и пытаются бежать от суровой реальности путем карательно-запретительных мер, прежде всего, введения цензуры.

С точки зрения реакции оппонента на троллинг, можно выделить два критерия, характеризующих нарастающий разрыв дискурса с потребностями социума и, как следствие, его неконкурентоспособность:

- переход в полемике к аргументам типа «whataboutism» [11], реализация закона Годвина [12] и «Reductio/argumentum ad Hitlerum/Nazium» [7] («сведение/апелляция к Гитлеру/нацистам»);
- использование цензурных и иных карательных практик (например, социального остракизма) для блокировки возможности выражения оппонентами своей позиции, верификация реализуется через применение принципа: сторона полемики, редуцирующая к нацистам либо призывающая к цензуре оппонента, является проигравшей.

Изначально троллинг не нес никакой информации, кроме задачи провокации той или иной поведенческой реакции объекта. Инверсивный дискурс троллинга, когда, закольцевавшись по кругу, коммуникативные акты превращаются в ничто, наглядно манифестирует изначальную пустоту смыслов информационного шума современной сетевой коммуникации. В тоже время экономическая и, в особенности, политическая рентабельность троллинга и сходных с ним технологий вирусной рекламы запускает бесконечный цикл циркуляции дискурсов, продуцирующий симулякры и фантомы современного общества, но в тоже время приносящий реальные экономические и политические результаты инициаторам. Современная сетевая коммуникация порождает бесконечный поток нарратива, который по своей структуре тяготеет к лакановскому аналитическому дискурсу.

Троллинг как инструмент манипуляции позволяет вторгнуться в нарратив, исказить, трансформировать и разрушить изначальный дискурс, либо подменить своими сконструированными паттернами, симулякрами и фантомами. Именно на этом этапе трансформации изначального дискурса троллинг приобретает институциональное значение и формирует новый тип социальной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурмыкина И.В. Концептуальные основы современных социальных технологий / И.В. Бурмыкина // Учёные записки. – 2007. – № 3. – С. 60–64.
2. Donath J.S. (1996) Identity and Deception in the Virtual Community. URL: <http://smg.media.mit.edu/people/Judith/Identity/IdentityDeception.html> (дата обращения: 20.02.2020).
3. Hardaker C. (2013). «Uh.not to be nit picky,,,,,but... the past tense of drag is dragged, not drug.»: An overview of trolling strategies // Journal of Language Aggression and Conflict 1(1). – 2013. – PP. 57–85.
4. Коняева Ю.М. Троллинг как коммуникативный феномен (из наблюдений над культурно-просветительскими медиатекстами) // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Филология. Журналистика. Педагогика. Психология. – 2015. – № 18 (215). Вып. 27. – С. 140–144.
5. Лакан Ж. Семинары, Книга 17: Изнанка психоанализа (1969–1970). М: Гнозис, 2008. 272 с.
6. Быстрова А.Н., Савельев Д.Л., Черноморченко С.И., Чернышев А.А. Проблемы социального регулирования троллинга и флешмоба в Интернет-пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2017. – №1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK117.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).
7. Teninbaum Gabriel H. (2009) Reduction ad Hitlerum: Trumping the Judicial Nazi Card. Michigan State Law Review, Vol. 2009, p. 541–578, 2009.
8. Мати Д. Психоанализ политического. URL: <http://openleft.ru/?p=2068> (дата обращения: 20.02.2020).
9. Прилепин З. Письмо к Сталину. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/columnistika/svobodnaja-pressa/pismo-tovarishhu-stalinu.html> (дата обращения: 20.02.2020).
10. Бардин П. Ответ писателю Захару Прилепину URL: <http://investxp.ru/blogs/lisrnd/pismo-tovarisha-stalina-nesravnennomu-drugu-i-rochtalonu-zaharu> (дата обращения: 20.02.2020).
11. Slobodchikoff M.O., Davis G.D. (2017) Roots of Russian Soft Power: Rethinking Russian National Identity // Comparative Politics, Russia. – 2017. 8(2). – Pp. 19–36.
12. Мартынович С.Ф., Орлов М.О. Ценностные основания бытия человека: философский и социокультурный анализ // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17. Вып. 4. – С. 388–404.

Deev Aleksey Sergeevich

Tyumen state university, Tyumen, Russia
E-mail: alks16@gmail.com

Chernomorchenko Svetlana Ivanovna

Tyumen state university, Tyumen, Russia
E-mail: s.i.chernomorchenko@utmn.ru

Krasovskaya Nadezhda Viktorovna

Tyumen state university, Tyumen, Russia
E-mail: n.v.krasovskaya@utmn.ru

Trolling: psychological violence and the inversion of discourse

Abstract. In recent years, trolling has evolved from petty psychological violence to one of the key tools of information warfare in international relations. The present study aims to construct the concept of trolling as a social phenomenon and a tool of communication that forms its own discursive cycle on the basis of Jacques Lacan's methodology. In order to study the effect of trolling on the management of social processes in modern society, we conducted a study in 2015–2018. The data obtained in the course of the study indicate that trolling is actively used in modern society. One of the most common areas of trolling is politics.

The paper considers the transformation of trolling discourse in the public environment, reveals the influence of trolling on the change of social reality caused by the destruction of knowledge and values. Our study can become the basis for further work on the study of the impact of trolling on the management of social processes in society.

Keywords: internet space; modern communication technologies; trolling; management of social processes; post-Lacanian discourse; inversion of discourse; phantom discourse; capitalization of discourse

REFERENCES

1. Burmykina I.V. (2007). Conceptual foundations of modern social technologies. *Scientific notes*, 3, pp. 60–64 (in Russian).
2. Smg.media.mit. (1996). *Donath J.S. Identity and Deception in the Virtual Community*. [online] Available at: <http://smg.media.mit.edu/people/Judith/Identity/IdentityDeception.html> [Accessed 20.02.2020].
3. Hardaker C. (2013). «Uh....not to be nit picky,,,,,but...the past tense of drag is dragged, not drug.»: An overview of trolling strategies. *Journal of Language Aggression and Conflict*, 1(1), pp. 57–85.
4. Konyaeva Yu.M. (2015). Trolling as a communicative phenomenon (from observations of cultural and educational media texts). *Scientific reports of Belgorod State University. Humanitarian sciences. Philology. Journalism. Pedagogy. Psychology*, 18(215), pp. 140–144 (in Russian).
5. Lakan Zh. (2008). Seminary, Книга 17: Iznanka psikhoanaliza (1969–1970). [Workshops, Book 17: *The Wrong Side of Psychoanalysis (1969–1970)*.] Moscow: Gnosis, p. 272.
6. Bystrova A.N., Savel'ev D.L., Chernomorchenko S.I., Chernyshev A.A. (2020). Problems of social regulation trolling and flashmob in the Internet space. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(8). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SFK117.pdf> (in Russian) [Accessed 20.02.2020].
7. Teninbaum Gabriel H. (2009). Reduction ad Hitlerum: Trumping the Judicial Nazi Card. *Michigan State Law Review*, (2009), pp. 541–578.
8. Openleft. (n.d.). *Mati D. Psychoanalysis of Political*. [online] Available at: <http://openleft.ru/?p=2068> (in Russian) [Accessed 20.02.2020].
9. Zaharprilepin. (n.d.). *Prilepin Z. Letter to Stalin*. [online] Available at: <http://zaharprilepin.ru/ru/columnistika/svobodnaja-prensa/pismo-tovarishhu-stalinu.html> (in Russian) [Accessed 20.02.2020].
10. Investxp. (n.d.). *Bardin P. Reply to writer Zakhar Prilepin*. [online] Available at: <http://investxp.ru/blogs/lisrnd/pismo-tovarisha-stalina-nesravnennomu-drugu-i-pochtalonu-zaharu> (in Russian) [Accessed 20.02.2020].
11. Slobodchikoff M.O., Davis G.D. (2017). Roots of Russian Soft Power: Rethinking Russian National Identity. *Comparative Politics, Russia*, 8(2), pp. 19–36.
12. Martynovich S.F., Orlov M.O. (2017). Value foundations of human being: philosophical and sociocultural analysis. *Bulletin of the Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 4(17), pp. 388–404 (in Russian).